

На правах рукописи

Пинчук Антонина Николаевна

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННЫХ
СТУДЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ
ПОДГОТОВКИ**

22.00.06 – Социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Майкоп

2017

Работа выполнена на кафедре социологии и культурологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

Научный руководитель:

Волкова Полина Станиславовна,
доктор философских наук,
профессор

Официальные оппоненты:

Голенкова Зинаида Тихоновна,
доктор философских наук, профессор,
руководитель Научно-образовательного
центра, руководитель Центра
исследования социальной структуры и
социального расслоения ИС РАН -
ФНИСЦ РАН, г. Москва

Гусарова Марина Александровна,
кандидат социологических наук, Северо-
Кавказский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия», кафедра
общетеоретических и правовых
дисциплин, доцент, г. Краснодар

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет», г.
Краснодар

Защита состоится «28» декабря 2017 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.001.05 при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Адыгейского государственного университета www.adygnet.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А. Ляужева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В контексте признания значимости непрерывного образования социально-востребованными качествами современных специалистов становятся их готовность и умение постоянно учиться, своевременно обновлять и пополнять запас знаний, умений, навыков. Подготовка кадров, отвечающих запросам современного общества, потребовала от системы высшего образования существенных изменений, направленных на обновление и внедрение новых образовательных стандартов, программ и технологий. На фоне дискуссий о повышении качества образовательного процесса и наиболее эффективных педагогических технологиях, особое значение приобретают образовательные практики обучающихся, которые представляют собой опривыченные способы получения и усвоения индивидом новых знаний, умений, навыков. Важно то, что интегрированные в образовательный процесс вуза, существующие на сегодняшний день образовательные практики студентов определяются не только принципами реализации последнего, но и имеют свои особенности, опосредованные их содержательной спецификой и свойствами. Подобное положение дел требует пристального внимания в условиях развития информационного общества и активного использования современных технологий молодыми людьми в их ежедневной жизни и практиках. Проблема в том, что сформированные, с одной стороны, стихийно, в повседневной жизни, практики использования гаджетов в задачах обучения, в то же время включаются в образовательный процесс вуза, ориентированный, в свою очередь, на регламентированное применение новых технологий. Здесь важна не только высокая степень освоения современных технологий в образовательных практиках обучающихся, но и их эффективное использование в учебе на уровне опривыченных действий.

Принимая во внимание тот факт, что способность индивида осваивать новые знания самостоятельно выдвигается в качестве ключевой позиции в современных социокультурных условиях, становится закономерным интерес и к тому, какие образовательные практики реализуются студентами в контексте их дополнительного образования и самообразования. Подобный интерес остается весьма устойчивым в ситуации, отмеченной высокой вероятностью переобучения в силу обстоятельств, вызванных сложностью трудоустройства по специальности. В этой связи обращают на себя внимание студенты социально-гуманитарного профиля подготовки. Дело в том, что согласно данным официальной российской статистики за последние несколько лет возможность работать по специальности реализовали лишь 68 % выпускников вузов по гуманитарным специальностям. В свою очередь, трудоустройство выпускников, получивших социально ориентированную специализацию, не превысило более 46 %¹. Причем, несмотря

¹ Федеральное статистическое выборочное наблюдение трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html

на широкие возможности для дальнейшего образования, уже сложившиеся практики могут сужать круг различных способов обучения или самообучения в будущем, либо постоянно воспроизводить неэффективные способы пополнения знаний.

Таким образом, очевидность проблем, к решению которых можно привлечь объяснительный потенциал исследования образовательных практик не вызывает сомнения. Однако, вопреки тому, что в научной литературе имеется весьма обширный материал, посвященный социальным практикам, обзор собственно образовательных практик остается на сегодняшний день мало проработанным. Другими словами, в контексте осуществляемой модернизации высшей школы выявляется противоречие между обновлением образовательных программ и технологий, с одной стороны, и недостаточным анализом образовательных практик обучающихся, с другой. Более того, в обществе, ориентированном на непрерывное образование, становится тем более актуальным изучение того, насколько и как в социальных практиках молодежи используются его широкие возможности для обучения и самообучения. В этой связи социологический подход к раскрытию проблематики образовательных практик современных студентов социально-гуманитарного профиля подготовки, выявления их специфики, обоснования методологических подходов, адекватных изучаемому явлению, видится как своевременным, так и современным.

Степень научной разработанности проблемы. Концептуализация феномена образовательных практик осуществляется в рамках социологического подхода как на уровне определения сущности социальных практик, так и на уровне их специфики в сфере образования. Тем самым, тематика образовательных практик прорабатывается с упором на теории двух отраслей социологического знания: социологии образования и социологии повседневности.

На данный момент в социально-гуманитарных науках накоплена основательная и достаточно обширная источниковая база, представленная работами отечественных и зарубежных авторов, направивших спектр научного интереса на явления повседневной жизни и социальные практики. Так, теоретические послышки к исследованию социальных практик были заложены в трудах В. Витгенштейна, М. Мосса, К. Гирца, Н. Элиаса.

Значимые теоретические положения, раскрывающие сущность повседневного взаимодействия и его роль в конструировании социальной реальности, оформились в работах Э. Гуссерля, А. Шютца, П. Бергера, Т. Лукмана. Вместе с тем, основательный вклад в развитие теории социальных практик внесли П. Бурдьё, Э. Гидденс, Г. Гарфинкель, Дж. Серл, И. Гофман, М. Фуко и др.

Феномен социальных практик представлял предмет научного анализа и для ряда российских ученых. Так, разработкой социологической теории практик и исследованием повседневности занимались В.В. Волков, О.В. Хархордин, И.В. Глушко, Н.А. Шматко, Т.И. Заславская, А.А. Дьяков, В.С. Вахштайн,

В.А. Ядов, Ж.Т. Тощенко, Т.М. Караханова, Г.П. Бессокирная, О.А. Большакова, А.А. Возьмитель, Н.Н. Козлова, Вал. А. Луков, С.С. Шугальский и др.

Поскольку анализ социальных практик в образовательном пространстве требует уточнения концептуальных основ изучения образования в социально-гуманитарном знании, в фокусе научного интереса оказываются работы ряда зарубежных авторов, посвященные социологическому осмыслению образования как особой сферы общественной жизни. В их числе Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, К. Мангейм, П. Сорокин, Д. Дьюи, П. Бурдьё, Жан-Клод Пассрон и др.

В отечественной социологии социальные аспекты образования как социокультурного явления, социального института, системы содержательно раскрыты в работах Г.Е. Зборовского, А.М. Осипова, Б.С. Гершунского, В.И. Добренькова, В.Я. Нечаева, Т.А. Хагурова, Н.В. Чекалевой, О.В. Ройтблат, Н.Н. Суртаевой, Ф.Э. Шереги и др.

Рассмотрение условий конструирования образовательных практик потребовало анализа состояния современной системы российского образования и процессов, происходящих в ней. Вопросы становления и развития общества непрерывного образования в условиях российской действительности раскрыты в работах Г.А. Ключарева «Непрерывное образование и потребность в нем», М.К. Горшкова, Г.А. Ключарева «Непрерывное образование в контексте модернизации». Вместе с тем, проблемы модернизации национальной системы образования, вопросы реформирования высшего образования изучали М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги, М.С. Попов, С.И. Плакий, А.М. Старыгина, Т.А. Хагуров, Я.И. Кузьминов, Д.С. Семенов, И.Д. Фрумин и др.

Информатизация высшего образования и инновационные педагогические технологии вуза рассмотрены в научных публикациях Ф.Б. Бурхановой, С.Е. Родионовой, Д.В. Добрыниной, О.В. Макаренко, Е.А. Рак, Ч.Б. Миннегалиевой.

Состояние и проблемы дополнительного образования и самообразования в условиях современного общества освещены в работах Г.П. Бессокирной, И.П. Поповой, Г.А. Ключарева, Ю.В. Латовой, Е.Н. Кофанова, Г. Зборовского, Е.А. Шуклиной, Е.М. Харлановой, Н.В. Левченко, А.В. Меренкова, А.Д. Сущенко и др.

Различные стороны и вопросы получения образования в жизни молодого поколения раскрыты в трудах Д.Л. Константиновского, Г.А. Чередниченко, Е.С. Поповой, Е.Д. Вознесенской, Я.М. Рощиной, Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова, Н.В. Хлабыстовой.

Отдельно стоит отметить работы, посвященные изучению различных аспектов студенческой учебной деятельности. В частности, Н.Г. Малошенок изучала вовлеченность студенческой молодежи в учебный процесс, исследованием практик чтения студенчества занимались Н.Д. Юмашева, Н.А. Селиверстова. К публикациям, в которых образовательные практики представляют отдельную тему для социологического осмысления, относятся работы О.В. Власовой, Н.А. Селиверстовой.

Обозначенные работы выступают в качестве теоретико-методологической основы для научного анализа социальных практик, обеспечивая возможность выделить такую их разновидность, как образовательные практики, которые обретают сегодня статус самостоятельного социокультурного феномена. Отсутствие в современной социологической науке его должного освещения значительно затрудняет изучение особенностей и содержательных характеристик образовательных практик обучающихся социально-гуманитарного профиля подготовки. Именно подобным положением дел продиктована необходимость более детальной и основательной научной проработки данной тематики, что определило выбор объекта и предмета исследования, его целей и задач.

Объектом исследования являются студенты вузов, обучающиеся по образовательным программам социально-гуманитарного профиля подготовки.

Предмет исследования – образовательные практики студентов социально-гуманитарного профиля подготовки.

Цель исследования – выявить содержание и особенности образовательных практик современных студентов социально-гуманитарного профиля подготовки в рамках формального, дополнительного образования и самообразования.

Для достижения данной цели требуется решение следующих **исследовательских задач**:

- рассмотреть теоретические подходы к определению понятия «образовательные практики» в социологии;
- определить структурные компоненты и виды образовательных практик;
- изучить социокультурные условия конструирования образовательных практик обучающихся в современном российском обществе;
- охарактеризовать условия формирования габитуса студентов в системе высшего образования в современных вузах;
- выявить распространенность, содержание, специфику образовательных практик студентов социально-гуманитарного профиля подготовки в формальной системе образования;
- проанализировать особенности образовательных практик студентов социально-гуманитарного профиля подготовки в контексте дополнительного образования и самообразования.

В качестве **гипотезы исследования** выдвинуто предположение о том, что из формальной системы образования выпадают образовательные практики, призванные обеспечить личностно-профессиональное становление обучающихся, при этом заполнение лакун осуществляется за счет опривычивания образовательных практик, основанных на использовании информационных технологий. В этих условиях широкий диапазон образовательных практик демонстрируют лишь студенты с высокой академической успеваемостью. Вместе с тем, в практиках дополнительного образования доминируют практики посещения специальных курсов. В контексте самообразования превалируют традиционные образовательные практики, реализуемые в ходе общения и чтения, которым уступают практики, включающие использование новых технологий

(специальные сайты, мобильные приложения, компьютерные обучающие программы).

Теоретико-методологические основы исследования сформированы с опорой на теории социологии повседневности и социологии образования. Изучение феномена образовательных практик, как разновидностей социальных практик, происходит с использованием положений теории структуризации Э. Гидденса, структуралистского конструктивизма П. Бурдьё, этнометодологии Г. Гарфинкеля, феноменологии А. Шютца, П. Бергера, Т. Лукмана.

Значимыми для исследования оказались и концептуальные идеи отечественных авторов: В.В. Волкова, О.В. Хархордина, Н.А. Шматко, Т.И. Заславской, А.А. Дьякова, М.Ю. Резника.

Анализ социальных практик и условий их воспроизводства в сфере образования потребовал раскрытие сущности образования в социально-гуманитарных науках, для чего были использованы концептуальные идеи Э. Дюргейма, Г.Е. Зборовского, А.М. Осипова, Б.С. Гершунского, Г.А. Ключарева, М.К. Горшкова, Д.Л. Константиновского, Т.А. Хагурова.

В диссертации использовались социокультурный, структурно-функциональный, системный методологические подходы.

Многоаспектность феномена образовательных практик потребовала также применения междисциплинарного подхода с привлечением теоретических разработок в области социологии, педагогики, истории, философии и других наук.

В диссертационном исследовании потребовалось использование различных **методов** для сбора социологической информации. К ним относятся: анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность образовательных организаций высшего образования, анализ статистической отчетности; анкетирование, экспертный опрос, полуструктурированное интервьюирование; вторичный анализ данных материалов социологических исследований, опубликованных по теме диссертационной работы.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили данные социологических исследований, проведенных автором с 2014 по 2017 г. в трех российских вузах Москвы, Краснодара, Костромы:

- результаты анкетного опроса студентов социально-гуманитарного профиля подготовки (объем выборочной совокупности составил 456 респондентов);

- материалы полуструктурированного интервьюирования студентов (выборка – 92 респондента);

- данные экспертного опроса (экспертами выступили преподаватели московского, костромского и краснодарского вузов, занимающие должность профессора и/или доцента, имеющие ученую степень кандидата либо доктора наук с педагогическим стажем не менее 10 лет; в исследовании приняло участие 30 экспертов-педагогов).

Также были использованы результаты социологических исследований, проведенных Институтом социологии РАН²; данные Мониторинга экономики образования, осуществляемого Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики»³; статистические данные Федеральной службы государственной статистики; показатели индикаторов непрерывного образования российского населения, подготовленные Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- дана авторская трактовка понятия «образовательные практики», определены сущностные характеристики и основные свойства образовательных практик как социокультурного феномена;
- выделены структурные компоненты образовательных практик, предложена их типология в контексте непрерывного образования в зависимости от вида обучения: в системе формального, дополнительного образования и самообразования; разработана классификация образовательных практик в системе высшего образования по двум основаниям: в зависимости от направленности учебной задачи и коммуникационного аспекта;
- показано, что изначальные условия конструирования габитуса в сфере образования опосредованы социальным, культурным, экономическим капиталом семьи; выделены основные условия формирования образовательных практик обучающихся в рамках формального образования на различных его уровнях и дополнительного образования;
- охарактеризованы социокультурные и организационно-педагогические условия формирования образовательных практик обучающихся в современных российских вузах;
- выявлены специфика, содержание и распространенность основных видов образовательных практик студентов социально-гуманитарного профиля подготовки в системе высшего образования; выяснены особенности диапазона образовательных практик современных студентов в зависимости от гендерного, территориального критериев и академической успеваемости;
- определены образовательные практики студентов социально-гуманитарного профиля подготовки в контексте дополнительного образования и самообразования, показана их специфика в зависимости от пола и места учебы.

На защиту выносятся следующие основные положения:

² Константиновский, Д.Л., Вознесенская, Е.Д., Чередниченко, Г.А. Молодежь России на рубеже XX-XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие: монография. – М.: ЦСП и М, 2014. – 548 с.

³ Преподаватели и студенты вузов: образовательные и трудовые стратегии в 2014 г. Информационный бюллетень. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016. – № 6(95) – 88 с.; Мониторинг образовательных и трудовых траекторий выпускников школ и вузов [Электронный ресурс] / НИУ ВШЭ. Исследовательские проекты. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/org/projects/155385796>.

1. В расширенной трактовке социальные образовательные практики обучающихся представляют собой сложившиеся опривыченные способы учиться определенным образом, реализуемые в ситуации удовлетворения познавательной активности, что позволяет анализировать образовательные практики в условиях непрерывного образования в контексте формального, неформального образования и информального образования. В более узком определении образовательные практики обучающихся представляют опривыченные способы получения (поиска и отбора) и усвоения (актуализации) новых знаний, умений, навыков, реализуемых в более или менее организованном образовательном процессе. В рамках учебно-педагогического процесса в понятие «образовательные практики» включается типизированное взаимодействие с обучающим актором, воспроизводимое в ходе обучения и научения.

2. В контексте непрерывного образования в зависимости от формы обучения выделяются образовательные практики в системе формального, дополнительного образования и самообразования. Образовательные практики обучающихся в системе высшего образования классифицируются по двум основаниям: в зависимости от направленности учебной задачи (практики участия в лекционно-семинарских занятиях, практики демонстрации знаний, прохождения различных форм контроля, подготовки и выполнения самостоятельной работы) и коммуникационного аспекта (коллективные и индивидуальные образовательные практики). В дополнительном образовании рассматриваются образовательные практики в различных видах обучения, не относящихся к формальному образованию (профессиональные, любительские курсы, тренинги и т.д.). В рамках самообразования анализируются опривыченные способы получения новых знаний, умений, навыков в ходе самоорганизации учебного процесса в повседневной жизни, что позволяет отразить сферу информального образования.

3. Порождающим механизмом образовательных практик выступает габитус студента. Изначальное формирование габитуса в сфере образования происходит в семье. Анализ экономического, социального и культурного капитала семей современных студентов показал, что использование традиционных печатных книг оставалось в качестве основных учебных материалов в ходе их домашнего обучения. Вместе с тем, социализация нынешней молодежи происходила в период, когда в повседневную жизнь стали проникать информационные технологии. Так, будучи школьниками, современные студенты наряду с печатными пособиями стали активно использовать компьютер и контент Интернета в качестве основного материально-технического оснащения образовательных практик, что свидетельствует о расширении диапазона образовательных практик за счет включения в их состав Интернет-практик. При этом уже сегодня фиксируется тенденция к сужению предметов, составляющих основной «инструмент» образовательных практик обучающихся, до преимущественного использования гаджетов в учебе.

4. На данный момент в российской системе образования реализуется ряд мероприятий в контексте поэтапно осуществляемой модернизации. Так, в системе

высшего образования происходит переориентация на инновационные педагогические технологии, информатизацию образовательного пространства, обновление образовательных стандартов, программ и т.д. В русле происходящих трансформаций текущая рутина обучения в вузах пока что протекает в контексте традиционных лекционно-семинарских занятий и лекций-дискуссий. В тоже время прослеживается постепенное внедрение инновационных педагогических технологий и использование электронного оборудования в демонстрационных учебных материалах. Несмотря на это, фиксируется неполное использование возможностей информационных технологий в образовательных практиках обучающихся.

5. В системе высшего образования наблюдается выпадение из привычного учебного процесса части образовательных практик, призванных отвечать за личностно-профессиональное становление студентов. В их числе: практики чтения научной литературы, практики использования библиотечных фондов, практики составления ответа из нескольких источников, практики совместного освоения знаний по линии взаимодействия с одногруппниками. Практики использования источников информации и учебных материалов сужаются до практик использования сети Интернет и конспекта лекций. При этом фиксируется несформированность практик критического поиска и отбора нескольких Интернет-сайтов (проблема получения информации из ненадежных источников) и составления ответа из нескольких Интернет-ресурсов (проблема не достаточно углубленной проработанности материала). В качестве основных «инструментов» образовательных практик студентов выступают информационные технологии. Образовательные практики в контексте типизированного взаимодействия с преподавателем остаются по преимуществу традиционными. Между тем в рамках взаимодействия с одногруппниками прослеживается выпадение образовательных практик совместного освоения знаний с переориентацией на практики обмена информацией.

6. В практиках дополнительного образования доминируют практики посещения специальных курсов. В практиках самообразования преобладают образовательные практики, реализуемые в процессе общения с людьми, которые могут поделиться своими знаниями и практики чтения печатных книг, журналов в интересующей области. Акцентирование внимания на содержательном аспекте практик позволяет утверждать, что именно практики, реализуемые в ходе общения и чтения, превалируют как в реальном, так и в виртуальном пространстве (общение при непосредственном взаимодействии и общение в социальных сетях, в блогах; чтение печатной продукции и электронных книг). В свою очередь, практики использования новых технологий в контексте самообразования (специальные сайты, мобильные приложения, компьютерные обучающие программы) уступают по показателям традиционным видам (общение, чтение).

Теоретическая значимость диссертационного исследования связана с тем, что оно расширяет социально-гуманитарное знание о разновидностях социальных

практик и их особенностях в образовательном пространстве. В частности, автором были показаны основные виды, сущность и содержание образовательных практик в системе высшего образования. Вместе с тем, были выявлены специфика совокупности образовательных практик студентов социально-гуманитарного профиля подготовки. Более того, автор расширил представление об изучаемом феномене, рассмотрев его особенности в контексте дополнительного образования и самообразования. В рамках диссертационной работы была продемонстрирована возможность применения социологического подхода к изучению феномена образовательных практик и результативность эмпирических исследований выделенного феномена с помощью социологических методов. Изложенные положения и выводы могут быть использованы в качестве дальнейшего развития концептуальных основ социологии повседневности и социологии образования.

Практическая значимость исследования связана с возможностью применения полученных результатов и выводов в целях усовершенствования организации образовательного процесса в высших учебных заведениях. Отдельные положения могут быть использованы в образовательных технологиях в процессе подготовки кадров социально-гуманитарных специальностей, а также послужить материалом для преподавания цикла дисциплин социально-гуманитарного и педагогического направления. Результаты исследования диссертационной работы могут быть задействованы в разработке государственных программ в сфере образования, в том числе в рамках реализации концепции непрерывного образования.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК РФ. Диссертационное исследование соответствует Паспорту специальности 22.00.06 – Социология культуры: п. 17 – Образование и процесс культурного воспроизводства.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования нашли отражение в 13 публикациях общим объемом 5,5 п.л., в том числе в 5 изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Кроме того, положения и выводы диссертационной работы были представлены в качестве докладов на научно-практическом семинаре кафедры социологии Московского гуманитарного университета «Молодежь изучает молодежь» (Москва, 2016), V Всероссийском социологическом конгрессе (Екатеринбург, 2016), XXIX Международной научно-практической конференции «Культура. Духовность. Общество» (Новосибирск, 2017), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного социокультурного пространства» (Краснодар, 2017).

Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социологии и культурологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина».

Структура диссертационной работы: диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников

(230 источников), списка приложений (3 приложения). Общий объем работы составляет 200 машинописных страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается проблемная ситуация, освещается степень научной разработанности темы, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе **Теоретико-методологические основы исследования образовательных практик как социокультурного феномена** рассмотрены теоретические подходы к изучению образовательных практик как самостоятельного феномена; определено понятие «образовательные практики»; дана характеристика структуры и основных видов образовательных практик; проанализированы социокультурные условия формирования образовательных практик в современном российском обществе.

В параграфе 1.1 *Теоретические подходы к определению понятия «образовательные практики» в социологии* диссертант очерчивает теоретическую рамку анализа образовательных практик в социально-гуманитарном знании, уточняет методологические аспекты их исследования, дает интерпретацию понятия «образовательные практики», раскрывает их сущность и содержание.

В результате рассмотрения теорий, направленных на изучение социальных практик и их роли в конструировании социальной реальности, диссертант выделяет концептуальные идеи, оформившиеся в трудах А. Шютца, П. Бергера, Т. Лукмана, П. Бурдьё, Э. Гидденса, Г. Гарфинкеля.

Особое внимание автор уделяет фундаментальным положениям теории П. Бурдьё, согласно которой практики порождаются и управляются габитусом, представляющим систему диспозиций, предрасположенностей действовать определенным образом. П. Бурдьё считает, что именно габитус обеспечивает присутствие некоего прошлого опыта, выступающего в форме определенных схем восприятия и действия, что является гарантией воспроизводства тождественных практик и их устойчивости во времени. Структурирование габитусом опривыченных действий делает их упорядоченными, целостными, непроблематичными, предсказуемыми. Важно и то, что П. Бурдьё при анализе социальных практик делает ряд замечаний методологического свойства. В частности, исследователю необходимо преодолеть социальную дистанцию, характерную для социальной науки, что позволит наблюдателю стать «теоретическим субъектом практики»⁴.

Обращение к научным разработкам Э. Гидденса позволило диссертанту сделать акцент на институционально значимой роли социальных практик в

⁴ Бурдьё, П. Практический смысл / Пер. с фр. А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкина, Н.А. Шматко. Под ред. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетей, М.: Ин-т эксперимент. социологии. 2001. – 562 с.

воспроизводстве социальных систем. Пониманию сущности социальных практик способствовало также указание Э. Гидденса на «контекст», то есть определенную пространственно-временную локализацию и наличие рядом других акторов, их «соприсутствие», благодаря чему у взаимодействующих сторон появляется возможность наблюдать реакции друг друга, что позволяет контролировать ход взаимодействия⁵.

При исследовании аспекта осознанности социальных практик существенным для диссертанта стал вывод Г. Гарфинкеля о том, что принятие решений в повседневных ситуациях имеет ретроспективное обоснование, когда присваивание результатов происходит после совершения действия⁶.

Основой изучения типизации в повседневной жизни послужили теоретические идеи феноменологической социологии. Так, с точки зрения А. Щютца, совокупность различных типизаций на уровне повседневного мышления опосредует переживание окружающего мира, который мы принимаем как данность, а с ним и «социально одобренную систему типизации»⁷. В свою очередь, П. Бергер и Т. Лукман подчеркивают роль взаимной типизации опривыченных действий в институционализации, позиционируя любую такую типизацию в качестве института⁸.

Помимо этого соискатель анализирует различные трактовки понятия «социальные практики», предложенные такими российскими авторами, как В.В. Волков, О.В. Хархордин, О.Б. Божков, Т.И. Заславская, И.В. Глушко, А.А. Дьяков, М.Ю. Резник. Особое внимание автор уделяет подходу В.В. Волкова и О.В. Хархордина к определению фоновых практик. Речь идет о том, что любой индивид в состоянии правильно интерпретировать атрибуты повседневной реальности благодаря наличию определенного неявного знания, не требующего постоянно своего уточнения. Получается, что практики, которые в совокупности создают культурный фон, функционируют на уровне практического знания того, «как обращаться с людьми и предметами для достижения определенных целей»⁹.

Образование как определенное явление и процесс социальной жизни подробно анализируется в работах Г.Е. Зборовского, А.М. Осипова, Б.С. Гершунского, В.И. Добренькова, В.Я. Нечаева.

Диссертант подчеркивает социальные аспекты при определении образования, его взаимосвязь и взаимодействие с другими социальными системами, рассматривает социально-системные и институциональные

⁵ Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. – М. : Академический Проект, 2005. – 528 с.

⁶ Гарфинкель, Г. Исследования по этнометодологии. – СПб. : Питер, 2007. – 335 с.

⁷ Щютц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологии / Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г.С. Батыгин. – М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. – 271 с.

⁸ Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.

⁹ Волков, В.В., Хархордин, О.В. Теория практик. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2008. – С. 20.

характеристики образования. Корректируя и уточняя термин «образовательные практики», соискатель опирается на интерпретацию, предложенную Н.А. Селиверстовой¹⁰. Основываясь на том, что образование – это двусторонний процесс, отечественный ученый выделяет образовательные практики обучающего и обучаемых. Предлагая собственное определение понятия, соискатель констатирует: социальные образовательные практики обучающихся представляют собой совокупность опривыченных способов приобретения, усвоения новых знаний, умений, навыков, реализуемых в контексте более и менее организованного образовательного процесса, осуществляемого в различных видах обучения. В рамках учебно-педагогического процесса в понятие образовательные практики включается типизированное взаимодействие с обучающим актором, воспроизводимое в ходе обучения и научения. Иными словами, образовательные практики отражают сложившиеся привычки учиться определенным образом, которые реализуются в ситуации удовлетворения познавательных интересов, что позволяет акцентировать познавательную направленность данной разновидности социальных практик. Вместе с тем, представляется возможным выделить в качестве их существенных характеристик воспроизводимость, массовость, повторяемость.

В параграфе 1.2 *Структурные компоненты и виды образовательных практик* соискатель показывает структуру образовательных практик, анализирует входящие в их состав основные компоненты, осуществляет классификацию образовательных практик по различным основаниям.

Опираясь на различные подходы к рассмотрению структуры социальных практик (А.А. Дьяков, И.В. Глушко, А.Л. Радкевич), диссертант отмечает объективные и субъективные показатели образовательных практик. К объективным показателям относятся конкретные опривыченные (рутинные) действия по получению, усвоению знаний, умений, навыков, «инструменты», с помощью которых реализуются практики, навыки владения этими «инструментами», предполагающие знания о том, как ими пользоваться, применять в повседневной жизни. В субъективной составляющей образовательных практик выделяются ценностный компонент и социальная идентичность.

Типологизация образовательных практик возможна в рамках формального, дополнительного образования и самообразования.

В контексте формального образования используется положение Э. Гидденса о том, что существует определенная среда протекания рутинных действий, то есть «локальность», обеспечивающая «регионализацию», «зонирование общепринятых социальных практик в пространстве-времени»¹¹. Это применимо к образовательным организациям, которые занимают определенную «локальность», с присущей ей внутренней «регионализацией», «контекстуальностью

¹⁰ Селиверстова, Н.А. К интерпретации понятия «образовательные практики» // Высшее образование для XXI века: XIII Международная научная конференция. – Москва, 2016. – С. 89-93.

¹¹ Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – С. 186.

зонирования» и упорядоченным пространственно-временным распределением ежедневных взаимодействий. Особенности организации внутреннего социокультурного пространства в том или ином учебном заведении опосредуют воспроизводство характерных для его контекста видов образовательных практик в условиях реализации учебного процесса, специально организованного, контролируемого, систематизированного, осуществляемого согласно определенным нормам, требованиям, стандартам, ориентированного на достижение регламентируемых результатов.

Для того чтобы проанализировать образовательные практики обучающихся в системе высшего образования диссертант осуществляет их классификацию по двум основаниям: в зависимости от направленности решения учебных задач и коммуникационного аспекта. В первом случае представляется возможным рассмотреть следующие виды образовательных практик: практики участия в лекционно-семинарских занятиях, практики ответа, демонстрации знаний, практики подготовки к прохождению различных форм контроля, практики написания курсовых/дипломных работ, практики выполнения самостоятельной работы.

Образовательные практики студентов, реализуемые во время проведения аудиторных занятий, показывают опривыченные формы участия в лекционно-семинарских занятиях, опривыченные приемы конспектирования лекционного материала, средства записи транслируемой педагогом информации. Безусловно, здесь необходимо учитывать виды проводимых лекций, которые могут включать традиционные, интерактивные, инновационные методы обучения, иллюстративный материал, чаще всего используемый преподавателями для разъяснения, передачи аудитории дисциплинарных знаний. Немаловажную роль играет и педагогическая позиция самих обучающихся. Иными словами, образовательные практики воспроизводят те условия, в которых они были сконструированы, поэтому выявление того, какие типичные способы освоения знаний составляют учебную рутину в привычной ситуации обучения, требует изучения условий проведения занятий.

Образовательные практики демонстрации знаний, подготовки к проверке уровня знаний позволяют зафиксировать типичные формы работы на семинарах и проверки знаний, основные источники данных и виды учебного материала, используемые при выполнении различных заданий, привычные методы подготовки к занятиям, способы заучивания материала, подготовки к устному ответу, написания курсовой, подготовки и сдачи экзамена, зачета.

Анализ образовательных практик в зависимости от решения учебных задач отражает организационно-операционный аспект учебного процесса. Иной ракурс обзора представляет разделение образовательных практик в зависимости от коммуникационного аспекта, что позволяет выделить коллективные и индивидуальные образовательные практики¹². Первая разновидность

¹² Власова, О.В. Образовательная деятельность молодежных субкультурных общностей северного города // Социум и власть. – №3(47). – 2014. – С. 29-34.

воспроизводятся в контексте обучения в группе. В рамках образовательного процесса, реализуемого в вузе, к коллективным образовательным практикам можно отнести типизированные способы взаимодействия с преподавателями и с одноклассниками, когда в рамках взаимодействия с другим субъектом обучения происходит приращение новых знаний, научение.

Индивидуальные образовательные практики отражают самостоятельное освоение учебной информации в условиях самоорганизации обучающимся своего учебного процесса. В контексте обучения в вузе индивидуальные образовательные практики могут реализовываться в рамках выполнения самостоятельной работы, предусмотренной образовательной программой.

В диссертационной работе также рассматриваются образовательные практики, сложившиеся в рамках получения дополнительного образования. Замечено, что при изучении феномена образовательных практик в сфере дополнительного образования следует учитывать ранее усвоенные опривыченные способы получения новых знаний, умений, навыков, например, в формальной системе образования. В тоже время подчеркивается, что практики, сконструированные в контексте дополнительного образования, приобретают свои особенности. Диссертант предлагает рассмотреть то, как учатся индивиды во время курсов, тренингов, семинаров, кружков и других видов дополнительного обучения. Очевидно, что образовательные практики обретают свою специфику в зависимости от конкретных видов обучения, будут ли они осуществляться в рамках повышения профессиональной квалификации или отвечать другим интересам, например, тренинги личностного роста, актерского мастерства, ораторского искусства и т.д. В этой связи, многообразие возможных образовательных практик коррелирует с широким выбором различных видов дополнительного обучения, осуществляемого в контексте более или менее организованного образовательного процесса, как правило, в более гибкой, практикоориентированной форме, в соответствии с пожеланиями и запросами потребителей образовательных услуг.

Отмечая образовательные практики в сфере формального и дополнительного образования, диссертант указывает еще на одну разновидность образовательных практик, сконструированных в условиях получения новых знаний, умений, навыков в контексте самоорганизации учебного процесса в повседневной жизни. Имеется в виду самообразование, не относящееся к самостоятельной работе в системе формального образования. В данном случае, как свидетельствует соискатель, затрагивается информальное образование. Несмотря на то, что его эмпирическое исследование сложно и проблематично, не учитывать значимость последнего в повседневной жизни индивида недопустимо.

В параграфе 1.3 *Социокультурные условия конструирования образовательных практик обучающихся в современном российском обществе* показана необходимость изучения культурного, экономического, социального капитала семьи как изначальных условий формирования габитуса в сфере образования; проведен анализ состояния различных уровней современной

системы формального образования, охарактеризованы траектории модернизации профессионального образования; освещены условия получения дополнительного образования. Опираясь на теорию П. Бурдьё, диссертант фокусирует внимание на значимости для современного социокультурного контекста исследования объема социального, экономического, культурного капитала семьи, как первоначальных условий конструирования габитуса в образовательной сфере.

При рассмотрении условий формирования габитуса обучающихся в формальной системе образования аргументируется необходимость учитывать учебно-педагогическое взаимодействие и социокультурную среду его осуществления как внутри конкретной образовательной организации, так и состояние института образования в целом. В связи с этим в диссертационной работе освещаются приоритетные направления государственной политики в области образования с демонстрацией в опоре на статистические данные общей ситуации, сложившейся на разных уровнях формального образования. Показывается, что на данный момент в российской системе образования реализуется ряд мероприятий в условиях поэтапно осуществляемой модернизации. Так, в системе высшего образования происходит переориентация на инновационные педагогические технологии, информатизация образовательного процесса, обновление образовательных стандартов, программ, технологий и т.д. В тоже время наряду с анализом общего состояния института образования требуется учитывать условия конструирования габитуса обучающихся в конкретной образовательной организации.

Во второй главе **Диапазон образовательных практик современных студентов социально-гуманитарного профиля подготовки** рассмотрены основные условия конструирования образовательных практик студентов социально-гуманитарных специальностей в современных вузах; выявлены основные виды, их распространенность и содержание образовательных практик обучающихся; освещены образовательные практики студентов социально-гуманитарной направленности подготовки в дополнительном образовании и самообразовании.

В параграфе 2.1 *Условия формирования габитуса обучающихся в системе высшего образования в современных вузах* исследуются основные организационно-педагогические и социокультурные условия протекания привычной учебной рутины в образовательном пространстве вузов, осуществляющих подготовку кадров социально-гуманитарного профиля.

В работе анализируется нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность образовательных организаций, что позволяет отразить общий каркас, в рамках которого складывается повседневное взаимодействие и привычная обстановка обучения в высших учебных заведениях. Вместе с тем, затрагиваются некоторые аспекты образовательных практик обучающихся, что позволяет глубже понять ситуацию ежедневного взаимодействия участников учебно-педагогического процесса в вузе. В частности, опрос экспертов-преподавателей показывает, что среди их образовательных практик пока что

преобладают традиционные лекции и семинары, хотя уже прослеживается включение инновационных педагогических технологий в привычный учебный процесс (лекции-дискуссии, ролевые, деловые игры, «мозговой штурм», семинары-исследования и т.д.). Немаловажным показателем является и использование информационных технологий в средствах передачи знаний, чаще всего, это электронные презентации. Данное положение дел позволяет сделать вывод об основном «инструменте» образовательных практик, требующих применения демонстрационного оборудования для трансляции знаний. Однако другие цифровые образовательные материалы, Интернет не так сильно распространены в привычном обиходе, что наталкивает на мысль о неполном использовании возможностей современных средств связи в образовательных практиках преподавателей.

Экспертный опрос позволил автору осветить проблему сокращения диапазона образовательных практик обучающихся за счет выпадения из рутины учебного процесса их определенных разновидностей. Как указывают эксперты, к таким практикам относятся практики чтения первоисточников (28,2%), чтения научных статей (23,1%) и использования библиотечных фондов (20,5%).

В условиях информатизации образовательного пространства, когда проблематично представить учебу без использования в ежедневных практиках различных электронных устройств и средств связи, диссертант особое внимание уделяет образовательным Интернет-практикам обучающейся молодежи и обращается к экспертной оценке данной разновидности социальных практик. Большинство экспертов отметили, что применение современных технологий в образовательных практиках студентов обладает рядом функциональных преимуществ, а именно обеспечивает достаточно быстрый поиск нужной информации, возможность получения большего объема данных, доступность информационных ресурсов и их разнообразие. Немаловажным с точки зрения экспертов является и то, что увеличивается количество источников информации, нарабатывается умение пользоваться поисковиками и другими электронными средствами. Одновременно с этим, анализ экспертного мнения о негативных последствиях использования гаджетов в учебе показал, что педагогов больше всего беспокоят отсутствие критического восприятия информации из Интернет-источников, несформированность практик отбора нескольких сайтов, когда «поиск информации сводится к прочтению первых закладок или Википедии». Один из экспертов высказал следующее мнение: «К сожалению, надежда на то, что гаджеты можно использовать в любой момент, ведет к тому, что студенты серьезно не прорабатывают учебный материал». Основываясь на экспертном мнении, соискатель обращает внимание на две наиболее важные проблемы: несформированность практик критического поиска и отбора нескольких Интернет-сайтов (возникает проблема получения информации из ненадежных источников) и составления ответа из нескольких Интернет-источников (возникает проблема не достаточно углубленной проработанности материала).

В параграфе 2.2 *Специфика образовательных практик студентов социально-гуманитарного профиля подготовки в системе формального образования* анализируется распространенность, содержание образовательных практик студентов, обучающихся по образовательным программам социально-гуманитарной направленности; проанализированы особенности диапазона образовательных практик среди студентов разной академической успеваемости и пола.

На основе материалов эмпирического исследования диссертант выделяет наиболее распространенные образовательные практики студентов в зависимости от решения учебных задач. Так, анализ образовательных практик участия на лекциях показал, что большинство студентов, находясь на лекции, слушают преподавателя, конспектируют лекционный материал (64,4%), 19,2% участвуют в возникающих дискуссиях, обсуждениях. В то же время у части студентов была обнаружена имитация образовательных практик – 18,8% ответили, что обычно занимаются посторонними делами, механически записывая слова преподавателя, 13,7% приходят на занятия формально, чтобы «отметиться».

Практики конспектирования лекции следующие: 41,1% самостоятельно выделяют и фиксируют наиболее важную информацию, 33,8 % записывают под диктовку то, что преподаватель выделяет как обязательное, 20,5% пишут все, что диктует преподаватель, также делают дополнительные пометки. При этом в качестве основного «инструмента» практик конспектирования лекций выступают тетрадь и ручка (90,9%), гаджеты крайне редко используются.

Результаты анкетирования выявили два основных источника данных, которыми обычно пользуются студенты при подготовке к занятиям – это Интернет-ресурсы (80%) и конспект лекций (77,6%). Отмечается, что практики использования традиционных источников информации, а именно библиотечных фондов (35,2%), практики обращения к одногруппникам (25,7%) или страшим курсам (8,6%) постепенно уходят из учебного процесса.

В тоже время, если акцентировать внимание на конкретных учебных материалах, то наиболее востребованными при подготовке почти ко всем занятиям являются, опять-таки, конспекты лекций (64,0%), Интернет-ресурсы (54,4%), к ним добавляются учебники по дисциплине (35,1%). Напротив, к научным статьям, монографиям, первоисточникам студенты обращаются очень редко, либо никогда не обращаются.

Анализ применения контента Интернета в образовательных практиках учащейся молодежи показал, что 67,7% используют просто поисковые системы Интернет, 46,1% – электронные книги, учебники, 40% – специальные образовательные сайты, 31,5% – электронные энциклопедии, справочники, 24,7% привыкли пользоваться электронной базой студенческих рефератов. Менее популярны электронные библиотеки (22,6%), персональные Интернет-страницы, блоги (13,9%), сайты журналов по специальности (10,1%). Было замечено, что, несмотря на то, что многие указывали на обращение к специальным образовательным сайтам, в открытом вопросе их перечисление оказалось

затруднительным. При этом наиболее популярными оказались поисковые системы (Google и yandex), либо электронные энциклопедии (ru.wikipedia.org и dicacademic.ru).

В ходе опроса было выявлено, каким образом осуществляется процесс усвоения учебного материала. Так, большинство студентов обычно пытаются понять общий смысл с тем, чтобы обеспечить себе возможность пересказа материала своими словами (60,6%), около 20% заучивают наизусть ключевые понятия и их определения, остальное объясняют, как понимают. Практика, показывающая работу с большим количеством источников, их анализа и составления своего варианта ответа, отмечалась студентами редко (3,4%).

Если необходимо подготовиться к устному ответу, то обычно студенты ищут материал в Интернете, распечатывают, подчеркивают основное (55,0%), либо используют конспект лекций, выделяя главное для подсказок (34,9%). Примечательно то, что 16,8% студентов ориентируются на возможность воспользоваться гаджетом на занятиях для подсказок.

При изучении практик прохождения различных форм контроля и демонстрации знаний стало очевидно следующее. Более половины опрошенных утверждают, что все работы пишут самостоятельно (ходят в библиотеку, ищут научные статьи в Интернете...). Лишь 30,1% признают, что часть работы (готовая курсовая) могут использовать из Интернета (заказать), остальную часть делают сами. Доля тех, в практиках которых присутствуют не совсем одобряемые способы (скачать готовый вариант в Интернете, либо купить, либо взять готовый вариант у старших курсов) более 10%.

Анкетный опрос показал, что задание, требующее длительной подготовки, большинство студентов, как правило, выполняют сразу: в последние одну-две недели. Остальные работают по периодам: кто-то каждую неделю наработывает определенный объем (22,1%), кто-то в течение семестра собирает необходимую информацию, которая складывается в готовый текст в течении короткого периода (16,3%).

В процессе изучения практик подготовки к экзаменам и зачетам выяснилось, что чуть более 50% используют в своих практиках шпаргалки вне зависимости от выученных билетов. С другой стороны, если обратить внимание исключительно на объем выученных вопросов, только около 35% от всех опрошенных указали, что учат полностью все ответы на билеты, остальные прорабатывают часть вопросов.

Как показывают данные анкетирования, типизированное взаимодействие с педагогами остается традиционным, о чем свидетельствует сохранение прежде всего официального делового стиля в практиках общения. В практиках обращения к преподавателю во внеаудиторное время также преобладает традиционное общение при личной встрече, за ним следуют практики, реализуемые посредством использования новых технологий (в основном электронной почты).

Образовательные практики в контексте типизированного взаимодействия с одноклассниками преимущественно относятся к обмену информацией, либо

дополнению, разъяснению недостающих знаний. Практики совместного освоения учебного материала (подготовка к экзаменам, выполнения различных задач сообща) менее распространены.

При анализе набора образовательных практик студентов разной академической успеваемости и гендерной принадлежности были зафиксированы особенности каждой из подгрупп. В частности, анализ практик участия на лекциях в зависимости от уровня успеваемости студентов показал, что те, кто учится удовлетворительно, чаще других приходят на занятия формально, чтобы отметить (16,7%, 8,5% – «хорошисты», 4,2% – «отличники») и занимаются посторонними делами, механически записывая слова преподавателя (20,8%, 15,5% – «хорошисты», 11,1% – «отличники»). При этом, конспектируя лекции, менее успевающие, как правило, записывают то, что диктует преподаватель как обязательное (50,0%, 30,0% – «хорошисты», 20,0% – «отличники»), а вот «отличники» и «хорошисты» больше привыкли самостоятельно выделять наиболее важную информацию (40,0%, 42,5%, 22,1%). В то же время «отличники» показывают большую самостоятельность, чем остальные, и такая практика, как фиксировать дополнительную информацию, сверх того, что выделяет для записи преподаватель, в основном распространена среди них.

Наличие нелегальных практик в практиках написания курсовой работы больше распространено среди тех студентов, кто имеет невысокий уровень академической успеваемости. В то же время, в ходе изучения привычного режима выполнения курсовых работ, было выявлено, что отличники склонны больше остальных делать работу частями в течение всего периода.

В отношении практик сдачи экзаменов стало очевидным, что отличники готовятся более добросовестно, чем те, которые учатся удовлетворительно. Что касается времени, затрачиваемого студентами обычно для подготовки к занятиям, выполнения заданий, то отличники чаще, чем остальные тратят на учебу **около 4-5 часов в день, либо более 5 часов в день.**

Примечательно то, что значительной разницы в практиках использования источников информации и учебных материалов не обнаружено.

В контексте изучения гендерных различий было выявлено, что имитация образовательных практик больше распространена среди юношей, а девушки более прилежны в учебе. Например, в практиках конспектирования лекций девушки привыкли не только записывать, что диктует преподаватель, но и делать дополнительные пометки, хотя юноши в большей мере самостоятельно определяют, что следует записывать, а что нет.

Разница была обнаружена и в практиках подготовки к семинарским занятиям. Использование конспекта лекций остается одинаково востребованным в обеих группах. В то же время, девушки больше привыкли искать материал в Интернете и распечатывать, а юноши пользоваться гаджетами на паре.

Также было выявлено, что девушки чаще, чем юноши привыкли писать курсовые в течение семестра (25,9% и 12,5% – юноши). Девушки в основном

тратят на учебу 1-2 часа в день, а юноши 2-3 часа в день. Но при этом, среди тех, кто учатся 3-4 часа в день и более 5 часов в день большинство девушек.

В параграфе 2.3 *Особенности образовательных практик студентов социально-гуманитарного профиля подготовки в контексте дополнительного образования и самообразования* раскрыт спектр образовательных практик студентов в дополнительном образовании и самообразовании.

Данные анкетирования свидетельствуют о том, что наиболее распространенными формами дополнительного обучения являются посещение специальных курсов (иностраный язык, изучение ИС, вождения автомобиля и т.д.) (61,5%), единовременных тренингов, семинаров, мастер-классов (32,7%). Причем, дополнительное образование получает чаще других московская студенческая молодежь, чем обучающиеся краснодарского и костромского университетов.

Опираясь на материалы интервьюирования, соискатель констатирует, что абсолютное большинство нынешних студентов дополнительно обучались в школьные годы, занимаясь с репетиторами, либо посещая курсы для подготовки к ЕГЭ.

Анализ практик самообразования показал, как привыкли учиться студенты в рамках самонаправленного процесса обучения, в контексте повседневной жизни со всеми ее возможностями для осуществления образования. Прежде всего, было выявлено, что познавательные интересы студентов, выбравших социально-гуманитарные специальности, относятся к культуре, искусству (54,5%), к творчеству (фотография, живопись и т.д.) (37,3%), к знаниям в получаемой профессии (23,9%), вопросам жизни общества, социальной сферы (25,4%). Меньше молодежь интересуется политикой, государственными проблемами (17,7%), вопросами самопознания (религия, философия и т.д.) (15,3%), новыми компьютерным разработкам, новинками техники (13,9%). Также встречались и те студенты, которые указали, что самообразованием не занимаются. Несмотря на то, что их численность небольшая (1,4%), тот факт, что некоторые молодые люди не считают необходимым самостоятельно развивать свой образовательный потенциал, видится тревожным сигналом в обществе непрерывного образования.

Анкетирование показало, что привычным способом пополнения знаний в интересующей области для 61,8% является общение с людьми, которые могут поделиться своими знаниями, опытом. Вместе с тем чуть более половины опрошенных (53,1%) читают печатные книги, журналы, 39,2% становятся подписчиками сообществ в социальных сетях, общаются в блогах, 38,2% смотрят телепередачи, видеоролики, 32,9% читают электронные журналы, книги, статьи. Основываясь на полученных данных, диссертант заключает, что в практиках самообразования особое место занимают образовательные практики, реализуемые в процессе социального взаимодействия, когда усвоение знаний происходит посредством получения информации от другого актора. При этом, если акцентировать внимание на коммуникационном аспекте, когда приобретение новых знаний происходит в процессе общения, то именно эти практики

превалируют как в реальном, так и в виртуальном пространстве, на что указывают варианты ответов «общаюсь с людьми, которые могут поделиться своими знаниями, опытом» и «становлюсь подписчиком сообществ в соц.сетях, общаюсь в блогах». Примечательно и то, что чтение печатной продукции встречается чаще, чем чтение электронных книг, журналов и т.д. В принципе, практики общения и чтения в самообразовании являются основными. К ним присоединяются просмотр обучающих программ или видеороликов. В свою очередь, практики использования новых технологий в контексте самообразования (специальные сайты, мобильные приложения, компьютерные обучающие программы) уступают по показателям традиционным видам (общение, чтение).

Рассматривая практики самообучения, диссертант отмечает, что юноши чаще, чем девушки регистрируются на специальных сайтах, читают их новости (юноши – 28,1%, девушки – 14,8%), используют специальные компьютерные обучающие программы (соответственно 17,2% и 7,7%). Однако девушки активнее пользуются мобильными обучающими приложениями (юноши – 7,8%, девушки – 18,3%). Также девушек больше привлекает посещение музеев, выставок, библиотек, театров в качестве способа приобретения новых знаний (31,7%), чем юношей (23,4%).

Представление об образовательных практиках дополняется раскрытием их субъективной составляющей. Изучение данного аспекта происходит через оценку основных черт индивида, постоянно занимающегося образованием, который постоянно учится, самосовершенствуется, развивается. Речь идет о человеке, включенном в процесс непрерывного образования, являющимся активным участником общества, «построенного на знаниях». Анкетный опрос фиксирует, что в восприятии студентов человек, который постоянно стремится к новым знаниям и учится – это развитый человек, нацеленный на самосовершенствование (73,6%), успешный и интересный человек (61,6%), адаптированный к современным социокультурным условиям (40,0%). Примечательно, что негативную характеристику человека, который склонен постоянно учиться, в основном указывали юноши.

Материалы интервьюирования показали трансформацию «инструментального снаряжения» образовательных практик современных студентов, что значительно расширило представление об изучаемом феномене. В частности, в ходе интервью было выявлено, что формирование образовательных практик нынешней обучающейся молодежи происходило в уникальной исторической ситуации, когда домашнее обучение осуществлялось без использования различных гаджетов, а новые технологии стали появляться уже в начальных классах школы. Так, было зафиксировано, что домашнее обучение в детстве (учили в основном родители и бабушки) чаще всего происходило с помощью печатных книг. Вместе с тем, в начальной школе уже у большинства опрошенных появились компьютер и Интернет и к моменту обучения в вузе информационные технологии стали неотъемлемой частью большинства образовательных практик студентов. Замечено, что в школьный период

прослеживается скорее не замещение или вытеснение прежде актуальных образовательных практик, а расширение их спектра за счет включения Интернет-практик. Тем не менее, на текущий момент проявляется тенденция к сужению предметов, составляющих основной «инструмент» образовательных практик, за счет выпадения традиционных печатных книг, учебников и замещение их распечатками из Интернета.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщается анализ выявленных тенденций и проблемных зон в воспроизводстве образовательных практик современных студентов российских вузов, призванных обеспечить личностно-профессиональное развитие обучающихся. Диссертант отмечает значимость учета в педагогических технологиях формирования опривыченных способов владения гаджетами по линии знание, опривыченное действие, «инструмент», навык владения этим «инструментом». Вместе с тем, было выявлено, что, новые технологии на данный момент не находят должного применения в практиках самообразования молодого поколения. Предполагается, что конструирование образовательных практик, построенных на использовании функциональных опций гаджетов для учебных задач в формальной системе образования, усилит применение новых технологий и в образовательных практиках, воспроизводимых вне контекста регулируемых организационно-педагогических условий осуществления учебного процесса.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

Статьи, опубликованные в изданиях перечня ВАК:

1. Пинчук А.Н. Проблематизация образовательных практик студентов в повседневности современного вуза / А.Н. Пинчук // Успехи современной науки и образования. Международный научно-исследовательский журнал. – Белгород, 2016. – Т. 4. – № 11. – С. 126-129.

2. Пинчук А.Н. Образовательные практики в концептуальном поле социологии / А.Н. Пинчук // Знание. Понимание. Умение. – М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2016. № 4. – С. 321-331.

3. Пинчук А.Н. Образовательные практики в условиях обновления образовательных технологий вуза / А.Н. Пинчук // Научный журнал «Теория и практика общественного развития». – Краснодар: ООО Изд. дом «Хорс», 2017 г. – Вып. №1. – С. 32-35.

4. Пинчук А.Н. Образовательные Интернет-практики современных студентов: мнение экспертов / А.Н. Пинчук // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Краснодар: ООО «Наука и образование». – 2017. № 1. – С. 59-62.

5. Пинчук А.Н. Проблема образовательных практик обучающихся вузов как потребителей образовательных услуг / А.Н. Пинчук // Вестник адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история,

социология, юриспруденция, политология, культурология». – Научный журнал. – Майкоп : Издательство АГУ, 2017. №3. в печати.

В других изданиях

6. Пинчук А.Н. Социологический анализ личностного потенциала преподавателя современного вуза / А.Н. Пинчук // Сборник студенческих научных работ, отмеченных наградами на конкурсах. – Краснодар: Изд. КубГТУ. – Вып. 11 в 3-х частях, часть 3, 2010 г. – С. 23-25.

7. Пинчук А.Н. Проблема становления «идеального образа» преподавателя в условиях современной высшей школы / А.Н. Пинчук // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: ООО Изд. «Грамота», 2010. – № 6. – С. 105-106.

8. Пинчук А.Н. Образовательные практики в век новых технологий / А.Н. Пинчук // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — Электрон. дан. – М. : Российское общество социологов, 2016. – С. 2985 – 2991. (DVD ROM).

9. Пинчук А.Н. Темпоральный параметр образовательных практик: межпоколенческий аспект / А.Н. Пинчук // Международный научный журнал «Аспектус». – Краснодар: ООО Изд. «Светочь», 2016. № 3. – С. 103-108.

10. Пинчук А.Н. Образовательные практики современных студентов сквозь призму мнения экспертов / А.Н. Пинчук // Международный научный журнал «Аспектус». – Краснодар: ООО Изд. «Светочь», 2016 №4. – С. 72-77.

11. Пинчук А.Н. Образовательные практики обучающихся: теоретико-методологический аспект / А.Н. Пинчук // Культура. Духовность. Общество. Сборник материалов XXIX Международной научно-практической конференции / под ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – №29. – С. 123-128.

12. Пинчук А.Н. Культурный капитал семьи как условие формирования габитуса учащегося [Электронный ресурс] /А.Н. Пинчук // Горизонты гуманитарного знания. – 2017. – №1 – Режим доступа: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/444>

13. Пинчук А.Н. К вопросу об образовательных практиках в дистанционном образовании: мнение преподавателей и студентов / А.Н. Пинчук // Актуальные проблемы современного социокультурного пространства: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / отв. за выпуск В.В. Шалин. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – С. 98-106.